

Обменявшись с Цинь Цзинем еще несколькими фразами, Ли Сяньфу спокойно положил трубку. Он поднял взгляд и посмотрел на стоящего неподалеку Ли Аньцина — на душе стало как-то странно. Цинь Цзинь — мужчина, а современное общество еще весьма далеко от того, чтобы абсолютно спокойно относиться к однополый любви. Однако по поведению Ли Аньцина складывалось впечатление, будто Цинь Цзинь — просто чересчур настойчивый поклонник, и его пол не имеет никакого значения.

Ли Сяньфу спросил из чистого любопытства:

— Второй брат, если в один прекрасный день я и вправду сойду с Цинь Цзинем, ты станешь нам мешать?

— И как же? — отозвался Ли Аньцин. — Швырну в него чеком на десять миллионов с требованием оставить тебя в покое?

— ...

— Если ты твердо намерен отказаться от всех прочих «цветочков и травинков» вокруг, то вполне можешь и дальше закрывать глаза на его ухаживания.

Ли Сяньфу немного подумал и закинул удочку:

— Не проявлять инициативы, не отказывать, не брать на себя ответственность?

Ли Аньцин одарил его на редкость глубокомысленным взглядом:

— Главное, чтобы ты был счастлив.

— ...

Любить всё, что связано с объектом симпатии, — в человеческой природе. Когда артист её компании мгновенно обрел невероятную популярность, а история с исчезновением самой Су Тао обросла самыми нелепыми и грязными домыслами сетевых пользователей, и фанаты звезды, и обычные прохожие прониклись к женщине-президенту сочувствием и уважением.

— Су Тао буквально превратилась в символ успеха современных женщин, — вернувшись из школы, поделился Ли Шаша. — Учителя на перемене и то обсуждали её.

Ли Сяньфу кивнул:

— Вполне естественно.

Прошлое Су Тао тоже вытащили на свет — хотя выкопали ли его дотошные пользователи или же она сама наняла пиарщиков, оставалось вопросом. Тем не менее история о родителе, ценившем сыновей превыше дочерей, и о том, как она едва не погибла от рук внебрачного сына отца, мгновенно разлетелась по СМИ и пабликам.

— Общественное мнение подогревается слишком быстро, — сказал Ли Шаша. — Теперь не только артисты, но и она сама стала золотой вывеской компании, воплощающей несокрушимый дух её бизнеса.

Ли Сяньфу тихо коснулся струны гуциня. Из всех инструментов только гуцинь даровал ему умиротворение.

— И это к лучшему. Чем успешнее развивается «Сяошо», тем больше соперниц появится у Цинь Цзяюй.

Даже вокруг успешных людей, состоящих в браке, крутится немало соблазнов, что уж говорить о тех, кто лишь обручен.

— Репутация у Су Тао сейчас чересчур безупречная, — заметил Ли Шаша. — Свергнуть её с пьедестала потом будет непросто.

Ли Сянфу покачал головой:

— В этом мире никогда не будет недостатка в тех, кто готов толкнуть падающего.

Ресурсы ограничены: стоит одной компании оступиться, как конкуренты тут же набросятся на неё, словно волки, чующие кровь.

Мелодия обрывалась на самом взлете, не дойдя до финала, и слушать такое было сплошной мукой. Ли Шаша нахмурился и позвал:

— Папа...

Ли Сянфу не спешил продолжать игру. Он взглянул в окно: солнце сегодня светило мягко и тепло, совершенно не ослепляя. Улыбнувшись, он произнес:

— А не толкнуть ли и нам кого-нибудь?

— Кого именно? — спросил Ли Шаша.

Он не думал, что отцу захочется подлить масла в огонь против Су Тао.

— Цинь Цзяюй, — спокойно ответил Ли Сянфу. — Через пару дней Су Тао устраивает закрытый прием для местной элиты.

Подойдя к окну и греясь в лучах солнца, Ли Сянфу продолжил:

— Она сейчас на вершине успеха. Чтобы не выглядеть подхалимами, некоторые избегают проявлять инициативу первыми, а эта вечеринка даст им законный повод наладить контакты и обсудить сотрудничество.

— Мы в числе приглашенных? — спросил Ли Шаша.

Ли Сянфу подмигнул:

— А как же.

Афера с кубиком Рубика еще не раскрыта, так что Цинь Цзяюй наверняка захочет проверить состояние Ли Шаша. Вспомнив об этом, Ли Сянфу напутствовал:

— Не забудь притвориться, что тебе нездоровится.

Ли Шаша кивнул, показывая, что опыт в этом у него богатый.

В отличие от прошлых встреч, напоминавших ловушки, к этому приему Ли Сянфу относился с предвкушением. Ему действительно хотелось посмотреть, как выглядит «идеальный ухажер»,

которого Цинь Цзинь подобрал для Су Тао.

В назначенный день он специально надел строгий костюм. Однако, выйдя из комнаты, обнаружил, что вся семья в сборе.

Ли Сяньфу:

— ...

Ли Сичунь надел элегантное красное платье с накинутым поверх стильным жакетом и сказал:

— Пошли, машина ждет у дома.

Ли Шаша выступил в роли рупора Ли Сяньфу и озвучил общий вопрос:

— Вы тоже едете?

— Я хочу еще разок взглянуть на того артиста, — ответил Ли Сичунь.

Ли Шаша перевел взгляд на остальных.

Ли Аньцину просто стало любопытно, кто смог заслужить у Ли Сичуня аж девять баллов из десяти. Старик Ли сгорал от точно такого же любопытства. Что же до Ли Хуайчэня, то в пятницу вечером он был свободен и решил отправиться за компанию, а заодно проверить, не найдется ли там полезных знакомств.

Ли Сяньфу задал главный вопрос:

— У вас у всех есть приглашения?

Ли Хуайчэнь достал лазурную карточку. У него приглашение было настоящим — статус его компании обязывал, пусть даже организатор прислала его из чистой вежливости. У остальных, естественно, ничего не было.

Ли Сичунь пожал плечами:

— На такие вечеринки часто приходят со спутниками. Явиться всей семьей — обычное дело.

Ли Сяньфу озвучил очевидный факт:

— Мы выглядим не как «пришедшие семьей», а как банда, собравшаяся разнести всё в пух и прах.

Впрочем, поворчав, переубеждать никого он не стал. К тому же с Ли Хуайчэнем можно было доехать с комфортом.

...

У Су Тао было несколько объектов недвижимости, и закрытая вечеринка проходила в одном из них. Поскольку она владела медиакомпанией, прием в какой-то степени сиял от созвездия знаменитостей.

Вечерний бриз слегка колыхал воздух. На железной ограде у входа висели гирлянды из мелких лампочек, переливавшихся на фоне темно-синей ночи и создававших атмосферу тишины и

уюта.

Соседние особняки находились далеко друг от друга, а жившие поблизости были сплошь богачами да влиятельными персонами. Су Тао пригласила их всех без исключения, так что ни о каком беспокойстве соседей речи не шло. С самого вечера из динамиков на газоне крутилась романтическая фортепианная музыка.

Почти каждый, кто выходил из роскошного авто, первым делом поправлял манжеты или разглаживал одежду. И только Ли Сяньфу шел, уткнувшись в экран телефона, так что разглаживать складки на его пиджаке пришлось Ли Шаша.

Ли Сяньфу: «Ты приедешь посмотреть шоу?»

Цинь Цзинь: «Уже подъезжаю.»

Ли Сяньфу отправил «ОК» и поднял взгляд на стоящее впереди здание. Типичная элитная вилла — величественная и стильная.

Сяньфу вел за руку ребенка, из-за чего смотрелся немного чужеродно. На мероприятия подобного уровня обычно не берут детей, и за весь путь им не встретился ни один ровесник Ли Шаша.

Су Тао сегодня вырядилась элегантно и сдержанно. Как главе компании, ей не нужно было лезть из кожи вон, чтобы привлечь внимание — она и без того оставалась в центре событий.

— Как думаешь, она пригласила Ли Тантан? — спросил Ли Шаша.

Ли Сяньфу покачал головой:

— Это было бы слишком нарочито.

Цинь Цзяюй наверняка сомневалась по поводу похищения Су Тао, а приглашение Ли Тантан лишь подлило бы масла в огонь и подтвердило эти подозрения.

Пока они разговаривали, к Су Тао вполне непринужденно подошел молодой человек. Многие гости невольно обратили на него взоры, и Ли Сяньфу тоже присмотрелся.

Нельзя сказать, что он отличался сказочной красотой — скорее, всё в нем выглядело идеальным и к месту.

Средний мужской рост, не слишком крупное телосложение, мягкие черты лица, а во взгляде читалась такая свежесть и чистота, будто в нем отражались чистый бриз и ясный лунный свет.

Смотрел он на окружающих с таким видом, словно прямо заявлял: «Мне не нужны ни деньги, ни жилье».

— Это он, — тихо сказал Ли Сичунь. — Тот невероятно популярный нынче артист, Юань Сюань.

Юань Сюань о чем-то беседовал с Су Тао, и в его поведении не было и капли выслуживания перед боссом. Они выглядели скорее как драгоценный скакун и распознавший его талант знаток.

Ли Сяньфу мимоходом сделал фото и только собрался отправить его Цинь Цзиню, как заметил знакомую фигуру, вошедшую с улицы.

Ли Сяньфу пробрался сквозь толпу гостей, подошел к Цинь Цзиню и, кивнув в сторону Юань Сюаня, спросил прямо:

— Неужели этот ухажер — твоё творение?

Цинь Цзинь с улыбкой кивнул.

— А что насчет последующего скандала?..

— Всплывет чуть позже, — ответил Цинь Цзинь.

Он вкратце обрисовал ситуацию. Этот парень проработал у Су Тао много лет, но никогда не пользовался успехом. Амбициями Юань Сюань не отличался, предпочитая получать всё без усилий, и за ним водилось немало темных грешков. Просто из-за полной незаметности до сих пор под него никто не копал.

— За границей он умудрился проиграть в казино огромную сумму. Прознав про такое заманчивое предложение, он даже сам предоставил несколько непристойных видеозаписей в знак готовности к сотрудничеству.

— ...

— Изначально Юань Сюань планировал вымогать деньги с помощью этого компромата, — добавил Цинь Цзинь, — но боязнь попасть под суд заставляла его тянуть время.

Ли Сяньфу приподнял бровь и, глядя на окруженного всеобщим вниманием Юань Сюаня, неторопливо произнес:

— Парнишка сейчас на пике славы. Не факт, что потом он добровольно согласится на огласку своего темного прошлого.

<http://bllate.org/book/18300/1757257>